

Памяти Протоіерея Александра Васильевича Мартынова, Профессора Богословія Московскаго Сельскохозайственнаго Института.

Въ ночи съ 16 на 17-е Ноября неожиданно скончался Протоіерей Александръ Васильевичъ Мартыновъ, Профессоръ Богословія въ Московскомъ Сельско-хозайственномъ Институтѣ, 41 лѣтъ отъ роду. Ранновременная кончина его произвела впечатлѣніе „невознагражденной утраты“ ¹⁾ для Учрежденія, на службѣ которому онъ окончилъ жизнь.

Покойный былъ сынъ священника Ярославской губ. Любимскаго уѣзда села Мечеходова. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Пошехонскомъ Духовномъ Училищѣ, за тѣмъ въ Ярославской Духовной Семинаріи, пзъ которой съ отличною рекомендаціею посланъ былъ въ Московскую Духовную Академію и по выдержаніи экзамена принятъ былъ въ число студентовъ ея въ 1878 году.

По окончаніи курса 1882 года 23-го сентября Совѣтомъ Академіи былъ избранъ на кафедрѣ Патристики въ званіи Приватъ-доцента. За тѣмъ, вслѣдствіе введенія новаго устава и штата Духовныхъ Академій, Высочайше утвержденнаго 20 апр. 1884 г. оставленъ при Академіи съ званіемъ Исправляющаго должность Доцента по той же кафедрѣ. По представленіи диссертациі на степень Магистра Богословія подъ заглавіемъ: *Ученіе Св. Григорія Епископа Нисскаго о природѣ челоуѣка*. М. 1886 г. и защищеніи ея утвержденъ Св. Си-

¹⁾ Слова К. А. Рачинскаго, Директора Сельскохозяйственного Института.

подомъ въ степенн Магистра Богословія; въ этомъ же году избранъ Доцентомъ Академіи. Въ 1891 году Совѣтомъ Академіи Александру Васильевичу поручено было, кромѣ чтенія лекцій по кафедрѣ Патристики, преподаваніе Англійскаго языка въ званіи Лектора. Въ 1893-мъ году опредѣленіемъ Св. Синода Александръ Васильевичъ назначенъ былъ Ректоромъ Харьковской Духовной Семинаріи: 5-го мая этого года Преосвященнымъ Александромъ Епископомъ Дмитровскимъ былъ рукоположенъ во діакона, 6-го—во священника и 9-го возведенъ въ санъ Протоіерея. Въ Харьковской Семинаріи Александръ Васильевичъ служилъ только одинъ годъ, совершенно неожиданно получивъ назначеніе на должность Ректора Таврической Духовной Семинаріи. Въ это время открылась при Московскомъ Сельско-хозяйственномъ Институтѣ Кафедра Богословія и должность Настоятеля при домовоі церкви Института, и Александръ Васильевичъ, отказавшись отъ неожиданнаго назначенія, занялъ эти должности.

Съ 1894 года и началась его служба при Сельско-хозяйственномъ Институтѣ.

Съ обычною ревностію и свойственнымъ ему тактомъ Александръ Васильевичъ снова вступилъ въ должность профессора, осложненную теперь обязанностями Священнослужителя и Пастыря. Въ короткое время онъ успѣлъ ориентироваться въ своемъ новомъ положеніи и снискать себѣ уваженіе и любовь со стороны начальства, сослуживцевъ и студентовъ Института. Александръ Васильевичъ былъ дѣятельнымъ Членомъ Совѣта и Правленія Института и председателемъ Распорядительнаго Комитета Общества вспоможенія нуждающимся студентамъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института, Въ послѣдніе годы онъ несъ еще и труды преподаванія Богословія на женскихъ курсахъ и въ Женской Классической Гимназіи С. Н. Фишеръ.

По должности Настоятеля и Пастыря Александръ Васильевичъ былъ благоговѣйнымъ, ревностнымъ и попечительнымъ дѣятелемъ, собирая свою разнообразную по духовному складу паству въ храмъ Св. Апостоловъ Петра и Павла и въ Петропавловской Церковно-приходской школѣ. И этотъ храмъ, и эта школа за непродолжительное служеніе Александра Васильевича получили обновленный прекрасный видъ

и были полны молящимися и ищущими свѣта и отрады Вѣры Христовой: въ храмѣ пѣлъ хорошо организованный Г. М. Турскимъ, Ассистентомъ при кафедрѣ дѣсоводства хоръ изъ любителей и учениковъ церковноприходской школы.

Александръ Васильевичъ былъ „человѣкъ дѣла, разумнаго плодотворнаго труда“, какъ характеризовалъ его въ своей надгробной рѣчи Проф. Н. М. Кулагинъ; и свою дѣловую ревность онъ все усиливалъ, опустивъ изъ виду, что расшатанное здоровье требовало какъ разъ обратнаго отношенія, и этимъ сократилъ свой жизненный путь, *скользя* *вмалѣ и исполнивъ лѣта долга*. Тѣмъ цѣннѣе его поистинѣ самоотверженное служеніе долгу, упорная борьба съ немощами плоти ради святого дѣланія на нивѣ Божіей.

Разносторонность обязанностей была причиною того, что Александръ Васильевичъ не имѣлъ возможности сосредоточить своей ученой дѣятельности на какой либо богословской спеціальности и оставить послѣ себя трудовъ, которые бы обнаружили для всѣхъ его обширную начитанность, способность къ тонкому анализу, навыкъ владѣть отчетливымъ, красивымъ стилемъ. Его магистерская диссертация и нѣсколько статей въ разныхъ богословскихъ журналахъ могутъ свидѣтельствовать лишь о томъ, какими прекрасными трудами могъ бы подарить онъ богословскую литературу если бы преждевременная смерть не прервала чрезъ мѣру напряженной дѣятельности.

20 ноября Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ М. Д. Академіи съ соборомъ духовенства въ присутствіи множества молящихся совершены были въ Институтскомъ храмѣ заупокойная Литургія и отпѣваніе усопшаго, гробъ котораго за тѣмъ профессорами и студентами вынесенъ былъ изъ храма, обнесенъ вокругъ его, донесенъ до дома, въ которомъ жилъ усопшій, отсюда до катафалка, на которомъ и препровожденъ былъ тихою торжественною процессією до Всѣхскорбянскаго монастыря. Здѣсь предъ вратами монастыря гробъ былъ встрѣченъ Протопресвитеромъ Успенскаго Собора Вл. С. Марковымъ и при колокольномъ звонѣ опущенъ въ могилу на новомъ кладбищѣ монастыря въ сосѣдствѣ съ могилами не задолго передъ тѣмъ почившихъ сослуживцевъ покойнаго: Профессора М. К. Турскаго и Врача Е. П. Кондакова.